

КОНЦЕПЦИЯ А. И. ТЕРЕНОЖКИНА О КИММЕРИЙЦАХ И ИХ КУЛЬТУРЕ, ЕЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ

Отман Абдулла Хуссейн

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 марта 2018 г.

Аннотация: статья посвящена анализу концепции выдающегося археолога А. И. Тереножкина о киммерийцах и их культуре. Анализируются его основные труды по позднему предскифскому периоду в степях юга Восточной Европы. Дается их историографическая оценка. Взгляды А. И. Тереножкина на киммерийскую проблему показаны в развитии в трудах его учеников и представителей других научных школ. Делается вывод о том, что решение этой проблемы, предложенное А. И. Тереножкиным, сохраняет актуальность и сегодня.

Ключевые слова: А. И. Тереножкин, история науки, ранний железный век, киммерийцы, скифы, срубная культура, степи, Восточная Европа.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the concept of the outstanding Russian and Ukrainian archaeologist A. I. Terenozhkin about the Cimmerians and their culture. His main works on the late pre-Scythian period in the steppes of the south of Eastern Europe are analyzed. Their historiographical evaluation is given. Terenozhkin's views on the Cimmerian problem is shown in the development in the writings of his students and representatives of other scientific schools. The conclusion is made that the solution of this problem by A. I. Terenozhkin is still relevant today.

Key words: A. I. Terenozhkin, history of archaeology, Early Iron age, Cimmerians, Scythians, archaeological culture of the Bronze Age, steppes, Eastern Europe.

В 1976 г. с публикации А. И. Тереножкиным книги «Киммерийцы» наступает качественно новый этап изучения киммерийской проблемы [1]. В его монографии были собраны, опубликованы и проанализированы практически все степные и отчасти лесостепные памятники юга восточной Европы переходного периода от бронзового к раннежелезному веку. Книге предшествовал долгий подготовительный период изучения этой темы, десятилетия сбора и осмысления археологического материала.

В конце 1948 г. А. И. Тереножкин переехал из Средней Азии в Киев и в 1949 г. стал во главе отдела скифо-античной археологии Института археологии АН УССР, которым он руководил вплоть до кончины в 1981 г. [2, с. 8–19]. Практически с самого начала основной темой научных интересов ученый избрал различные вопросы археологии раннего железного века Юга Восточной Европы. Прежде всего он приступил к исследованию предскифского периода, почти совсем неизвестного в археологической литературе тех лет.

Правда, следует отметить, что значительное внимание древностям позднейшего предскифского времени в эти годы уделяли помимо А. И. Тереножкина еще два ученых: московский археолог Е. И. Крупнов и ленинградский археолог А. А. Иессен. Е. И. Круп-

нов в процессе раскопок Каменноостского могильника кобанской культуры на Северном Кавказе обратил внимание на группу погребений с вещами переходного от бронзового к раннежелезному веку времени. Аналогии им он искал в степных памятниках Юга Восточной Европы. Датируя эти погребения концом VIII – началом VII в. до н. э., Е. И. Крупнов объяснял наличие в них вещей «восточного облика» степным киммерийским влиянием [3, с. 273]. В 1952 г. Алексей Иванович Тереножкин опубликовал статью, где он впервые, опираясь на материалы того же Каменноостского могильника и фрако-киммерийских древностей Карпато-Подунавья, объединил в культурно-хронологическую группу степные погребения конных воинов из курганов Черногоровского, Камышевахского и Малой Цимбалки. Исследователь датировал их позднейшим предскифским временем – не позже конца IX – VIII вв. до н. э., но воздержался от их этнической атрибуции [4].

В это же время материал о степных погребальных памятниках предскифского времени был собран и проанализирован А. А. Иессеном [5, с. 108–109]. В результате именно ему удалось удачно выделить на материалах Степного Предкавказья Новочеркасскую группу археологических памятников VIII – начала VII в. до н. э. При этом исследователь полагал, что эти древности могли принадлежать еще не разделившимсяномадам: как киммерийцам, так и древнейшим скифам.

Но основная заслуга в разработке периодизации, хронологии и культурно-этнической трактовке позднейших предскифских памятников юга Восточной Европы, бесспорно, принадлежит А. И. Тереножкину. Серию статей по разным вопросам археологии Алексей Иванович завершил написанием фундаментального труда «Предскифский период в днепровском Правобережье», за который в 1958 г. ему была присвоена ученая степень доктора исторических наук. Позднее он был опубликован в виде монографии [6]. Ученый убедительно начал отстаивать точку зрения, что позднейшая предскифская культура сложилась на базе культур эпохи поздней бронзы, в первую очередь – срубной [7]. А. И. Тереножкин полагал, что верхней хронологической границей срубной культуры является переходный период от поздней бронзы к раннему железному веку и даже его начало. В его понимании предками киммерийцев являлись срубные племена эпохи поздней бронзы. Таким образом, по его представлениям, история срубников-киммерийцев и их потомков – носителей древностей позднейшего предскифского периода – охватывала временной промежуток в целую тысячу лет – от начала эпохи поздней бронзы до наступления скифского периода. Отметим, что особый интерес к памятникам срубной культуры, видимо, был связан с тем, что сам А. И. Тереножкин происходил из Поволжья и получил хорошую археологическую подготовку у В. В. Гольмстен [2, с. 9].

В результате тщательного изучения источников к середине 1960-х гг. А. И. Тереножкиным была предложена следующая периодизация позднего бронзового и начала раннего железного века Восточной Европы. Самая ранняя ступень срубной культуры (в то время – покровская) – XVI–XIV вв., следующая – сабастиновская – ступень – XIV–XII вв., поздняя ступень срубной культуры – белозерская XII–IX вв. и позднейшая предскифская ступень – VIII–VII вв. до н. э. [8]. Подобная хронология, по мнению А. И. Тереножкина, ставила изучаемые им памятники эпохи поздней бронзы – начала раннего железа Восточной Европы в связь с культурой Ноа и фракийским гальштатом Средней Европы.

В монографии «Киммерийцы» для освещения вопросов хронологии и этнической истории поздней бронзы – начала раннего железного века в степях Восточной Европы А. И. Тереножкин использовал периодизацию, разработанную им в середине 1960-х гг. [там же]. Но она была существенно доработана. В результате позднейший предскифский период был разделен на две хронологические ступени: черногоровскую, соответствующую переходу от бронзы к железу, – 900–750 гг. до н. э. и новочеркасскую (время начала железного века) – 750–650 гг. до н. э.

Как и многие археологи, сформировавшиеся в 30–50-е гг. прошлого века, прародиной срубного населения ученый считал Нижнее Поволжье [1, с. 25]. Оттуда, расселяясь на юго-восток, срубники-киммерийцы достигли Предкавказья. А. И. Тереножкин, вслед за О. А. Кривцовой-Граковой, считал, что полтавкинские памятники Нижнего Поволжья предшествовали срубной культуре и генетически были с ней связаны. Археологически ранняя ступень срубной культуры представлялась ему следующим образом: по обряду – погребениями в простых ямах или же в срубках с труположением костяков в скорченном виде на боку и ориентировкой головой преимущественно на север и восток; по инвентарю – остроруберными и баночными горшками, а также бронзовыми черешковыми ножами. На следующей сабастиновской ступени, по мнению А. И. Тереножкина, происходит миграция «срубного» населения из Заволжья на запад, на плодородные земли Причерноморья. При этом их племена достигли Нижнего Дуная. Их восточной границей расселения становится Волга [1, с. 189–192]. А. И. Тереножкин считал, что на территории Средней Европы в результате «срубного» влияния возникла фракийская культура Ноа.

А. И. Тереножкин обратил внимание на то, что сабастиновская ступень отмечена прогрессом хозяйственной деятельности, отчетливее всего обнаруживающимся в подъеме бронзолитейного дела, на что указывают клады литейных форм, бронзовых предметов упряжи и вооружения, а также слитки бронзы. Он полагал, что об уровне металлургии в эту эпоху можно судить по находкам бронзовых клепаных или клепано-литых котлов, появившихся впервые у срубных племен еще в предсабастиновское время [9].

Анализируя далее предысторию киммерийцев, Алексей Иванович установил, что к началу белозерской ступени происходит запустение междуречья Дона и Волги, территория «срубников» на востоке сильно сокращается. В результате носители срубной культуры оказались сосредоточены главным образом в Крыму, в низовьях Дона (памятники кобьяковского типа), на территории современной степной части Украины без ее восточных пределов. По его мнению, по уровню экономического развития «белозерцы», в целом, были сходны с «сабастиновцами» [1, с. 188–192]. Нужно отметить, что в современной украинской археологии генезис сабастиновской и тем более белозерской культур не сводится к происхождению от населения срубной культуры. В эпоху финальной бронзы он был осложнен сильными западными культурными влияниями [10, с. 18–28; 11].

Наиболее важная часть концепции А. И. Тереножкина состояла в разделении им степных памятников предскифского времени на черногоровскую и новочеркасскую ступени. Для первой он считал характер-

ными впускные захоронения, в которых сохранялись традиции предшествующего периода поздней бронзы: скорченно на боку с преобладанием восточной ориентировки. Для «новочеркасцев» типичными уже были вытянутое труположение и ориентировка головой на запад, что будет характерно и для скифов начала железного века [1, с. 95].

А. И. Тереножкин убедительно показал, что новочеркасский вещевой комплекс нельзя сводить лишь к деталям конской упряжи и длинновтульчатым наконечникам стрел. В его состав входили также железные мечи и кинжалы с валикоподобным узким навершием и перекрестьем, состоящим из двух сложенных вершинами треугольников, железные наконечники копий с выраженной на перекрестье нервной, бронзовые лунницы, резные инкрустированные костяные украшения конской упряжи типа Зольного кургана, золотые и серебряные изделия и др. Тем не менее, по убеждению А. И. Тереножкина, новочеркасский комплекс сформировался на черноморовской основе [там же, с. 201, рис. 97, III].

Алексей Иванович полагал, что связи киммерийцев с Карпато-Дунайским миром относятся лишь к черноморовской ступени (900–750 гг. до н. э.) и обрываются к началу новочеркасской ступени [там же, с. 203]. Отсутствие на западе новочеркасских форм металлических изделий, по его мнению, подтверждало правильность его наблюдения и свидетельствовало о нарушении в новочеркасское время связей между киммерийцами и «фрако-киммерийцами» в Средней Европе.

Следующий вопрос, освещенный А. И. Тереножкиным, – проблема соотношения киммерийской культуры черноморовского и новочеркасского типов, с одной стороны, и раннескифской – с другой. Уже в конце 1960-х гг. он выступил принципиальным сторонником происхождения скифской культуры с востока [12]. Он считал, что последняя была принесена скифами в Восточную Европу уже в готовом виде. И здесь в VII в. до н. э. произошла механическая смена культур. Но А. И. Тереножкин все же допускал, что последняя какое-то время могла сосуществовать с новочеркасской, развиваясь параллельно на одной и той же территории. На это указывают погребальные комплексы, инвентарь которых сочетает в себе вещи новочеркасского и раннескифского типов. Подобные погребения ученый датирует временем не позже середины VII в. до н. э. Все это позволило А. И. Тереножкину заключить, что привнесенная извне скифская культура в уже оформившемся виде сменила старую местную культуру юга Восточной Европы, оставленную киммерийцами. Таким образом, А. И. Тереножкин выступил как сторонник теории миграционного (центральноазиатского) происхождения скифов и механиче-

ской смены предскифской культуры раннескифской [там же].

Справедливости ради, надо напомнить, что в 1970-е гг. наряду с исследованиями А. И. Тереножкина существенный вклад в разработку киммерийской проблемы внес А. М. Лесков. Ему принадлежит ряд фундаментальных статей [13]; на эту тему он написал докторскую диссертацию [14]. В своем подходе к памятникам позднейшего предскифского периода он придерживался взглядов, близких к периодизации А. И. Тереножкина, подразделяя их на более ранние – черноморовские и поздние – новочеркасские. А. М. Лесков синхронизировал Николаевский и Экчивашский могильники Северного Кавказа с черноморовско-камышевахской группой памятников, Кубанский и Султангорский могильники, а также у Кисловодской мебельной фабрики, с горизонтом Новочеркасского клада. Однако в культурно-хронологической интерпретации этих памятников взгляды А. М. Лескова и А. И. Тереножкина существенно расходились. А. М. Лесков датировал черноморовские древности серединой VIII – началом VII в. до н. э., а новочеркасские концом VIII – последней четвертью VII в. до н. э., допуская их совместное сосуществование в конце VIII – начале VII в. до н. э. С киммерийцами ассирийских хроник ученый соотносил лишь памятники типа Черноморовки – Камышевахи, предполагая, что новочеркасскую группу следует связывать с собственно скифами периода переднеазиатских походов [там же, с. 98]. При этом он полагал, что поздним киммерийская культура формируется в Причерноморье, а древнескифская – в Волго-Донском междуречье. Исследователь обратил внимание на то, что скопление новочеркасских комплексов находится в предкавказских степях и на Нижнем Дону, а памятников черноморовского круга – главным образом в степях Причерноморья [там же, с. 87]. Вскоре на ошибочность этого положения обратил внимание А. И. Тереножкин, отметивший, что черноморовские и новочеркасские захоронения более или менее одинаково размещаются на территории от нижней Волги до устья Дуная [16, с. 120].

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. появляется серия статей донецкой исследовательницы О. Р. Дубовской. Она проводит мысль о своеобразии новочеркасской группы памятников и отсутствии между ними и черноморовскими группами каких-либо переходных форм. Отмеченные различия в погребальном обряде и инвентаре обеих групп объясняются ею этническими различиями и, в частности, пришлым характером «новочеркасцев». В отличие от «черноморовцев», у последних не было генетических связей с местными археологическими культурами позднебронзового века [17]. Отметим, что со временем О. Р. Дубовская присоединилась к точке зрения

А. И. Тереножкина о двух ступенях в развитии предскифских древностей. Она попыталась это обосновать при помощи корреляции ориентировки костяков и сопровождающего инвентаря в погребениях черногорского и новочеркасского типов [18, с. 37]. В 1986 и 1989 гг. были опубликованы статьи О. Р. Дубовской, в которых ее прежние взгляды подверглись существенной корректировке. В них она выделяет новочеркасскую группу памятников только тремя признаками (вытянутое труположение с западной ориентировкой, керамика так называемого жаботинского типа и металлический инвентарь) или вообще одним ведущим признаком (двукольчатые удила и трехплетельчатые псалии). В соответствии с этими признаками вся совокупность предскифских захоронений Северного Причерноморья подразделяется ею на три подгруппы, не образующие единой культурной общности [19, с. 38; 20, с. 68]. Прибегнув к картографированию немногочисленных погребений с деталями конской узды, О. Р. Дубовская пришла к выводу, что в степи погребения новочеркасского типа отсутствуют, а известны только клады и отдельные подкурганские находки. Исследовательница поставила под сомнение существование самостоятельной новочеркасской культурной группы. Отсюда ее заключение о невозможности соотнесения древностей черногорско-новочеркасского круга с историческими киммерийцами [21, с. 54–55].

Сразу же после выхода работ О. Р. Дубовской последовали публикации сторонников концепции А. И. Тереножкина. Так, днепропетровский археолог В. А. Ромашко указал на ошибочность ее мнения о наличии в степном ареале исключительно черногорских памятников, отметив ряд могил, содержащих детали конской упряжи и «другие категории инвентаря, характерные для памятников новочеркасской группы» [22, с. 6–7]. Он выступил против тезиса О. Р. Дубовской о принадлежности лесостепных погребений с вещами новочеркасского типа местной военной аристократии, видя в них свидетельство проникновения в лесостепь киммерийского культурно-исторического элемента. С его мнением согласуются критические высказывания и учеников А. И. Тереножкина – С. А. Скорого, С. В. Махортых и др. [23; 24].

Концепцию о длительном развитии киммерийской культуры в Северном Причерноморье поддержал одесский археолог И. Т. Черняков. Киммерийская культура на ранних этапах связывается им с сабагиновской (XIV–XII вв. до н. э.) и белозерской (XII–X вв. до н. э.) культурами. Он полагал, что явное родство материальной культуры и идеологических представлений племен культур Ноа, сабагиновской и кослоджени, служит археологическим подтверждением этнического родства фракийцев и киммерийцев [25, с. 148]. Население Северо-Западного Причерно-

морья представляется этому автору активным проводником и переносчиком многих раннефракийских элементов далее на восток за пределы Северного Причерноморья. Этот исследователь считает, что выделенные А. И. Тереножкиным погребения киммерийцев отражают заключительный этап их истории, уже связанной с проникновением в их среду отдельных отрядов раннескифских племен из азиатской части степей [там же, с. 149]. Позднее близкая точка зрения была высказана киевскими археологами В. И. Ключко и В. Ю. Мурзиным, которые связывали предскифские черногорские памятники с носителями протоскифской культуры, продвинувшимися в степи Восточной Европы в IX в. до н. э. из восточных районов Евразии [26].

А. И. Тереножкин хорошо понимал значение своего вклада в изучение позднейшего предскифского периода: «Книгу “Киммерийцы” считаю главным итогом своей научно-исследовательской деятельности за прошедшие 30 лет: в ней найдены подступы к правильному освещению культуры киммерийцев в нашей стране, она завершила поиск этих начал, о чем мечтали многие наши предшественники» [27, с. 105]. Однако споры по разным аспектам «киммерийской» концепции А. И. Тереножкина продолжают до сих пор. Сейчас систему взглядов исследователя развивают его ученики – В. В. Отрощенко, В. И. Ключко, В. Ю. Мурзин, С. В. Махортых. Однако в начале 90-х гг. прошлого века была предложена альтернативная концепция истории киммерийцев и соответственно направление поиска их археологической культуры. Но это тема другой статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тереножкин А. И. Киммерийцы / А. И. Тереножкин. – Киев : Наукова думка, 1976. – 224 с.
2. Скорый С. А. К 110-летию со дня рождения профессора Алексея Ивановича Тереножкина / С. А. Скорый, В. Н. Саенко // Археологія і давня історія України. – 2017. – Вип. 2 (23). – С. 8–19.
3. Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа / Е. И. Крупнов. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 520 с.
4. Тереножкин А. И. Памятники предскифского периода на Украине / А. И. Тереножкин // КСИИМК. – Вып. XLVII. – М., 1952. – С. 3–14.
5. Иессен А. А. К вопросу о памятниках VIII–VII вв. до н. э. на юге Европейской части СССР / А. А. Иессен // СА. – Т. XVIII. – М., 1953. – С. 49–110.
6. Тереножкин А. И. Предскифский период на днепровском Правобережье / А. И. Тереножкин. – Киев : Изд-во АН Украинской ССР, 1961. – 248 с.
7. Іллінська В. А. Скіфський період / В. А. Іллінська // Археологія УРСР : в 3 т. – Київ, 1971. – Т. 2. – С. 8–184.
8. Тереножкин А. И. Основы хронологии предскифского периода / А. И. Тереножкин // СА. – 1965. – № 1. – С. 76–80.

9. Нечитайло А.Л. Про одне з найдавніших киммерійських поховань / А. Л. Нечитайло // Археологія. – Вип. 15. – Киев, 1975. – С. 50–58.
10. Археология Украинской ССР : в 3 т. Т. 2. Скифо-сарматская и античная археология / С. Д. Крыжицкий [и др.]. – Киев : Наукова думка, 1986. – 592 с.
11. Ромашко В. А. Заключительный этап позднего бронзового века Левобережной Украины / В. А. Ромашко. – Киев : КНТ, 2013. – 592 с.
12. Тереножкин А. И. Скифская культура / А. И. Тереножкин // МИА. – № 177. – М., 1971. – С. 15–24.
13. Лесков А. М. Предскифский период в степях Северного Причерноморья / А. М. Лесков // МИА. – № 177. – М., 1971. – С. 75–91.
14. Лесков А. М. Предскифский период на Юге Украины : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А. М. Лесков. – М., 1975. – 45 с.
15. Лесков А. М. Курганы : находки, проблемы / А. М. Лесков. – Л. : Наука : Ленингр. отделение, 1981. – 168 с.
16. Тереножкин А. И. Дискуссионные проблемы отечественной скифологии. Круглый стол. Выступление / А. И. Тереножкин // НАА. – 1980. – № 5. – С. 120–121.
17. Дубовская О. Р. К вопросу о роли позднесрубного этнокультурного компонента в сложении памятников раннего железного века Северного Причерноморья / О. Р. Дубовская // Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы. Тезисы. – Донецк, 1979. – С. 100–102.
18. Шарафутдинова Э. С. О двух группах погребений предскифского времени в Северном Причерноморье / Э. С. Шарафутдинова, О. Р. Дубовская // Проблемы археологических культур степей Евразии. – Кемерово, 1987. – С. 27–38.
19. Дубовская О. Р. О погребениях группы Новочеркасского клада / О. Р. Дубовская // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Научно-практический семинар : тезисы докладов. – Донецк, 1986. – С. 37–39.
20. Дубовская О. Р. К интерпретации комплексов типа Новочеркасского клада / О. Р. Дубовская // СА. – 1989. – № 1. – С. 63–69.
21. Алексеев А. Ю. Киммерийцы : этнокультурная принадлежность / А. Ю. Алексеев, Н. К. Качалова, С. Р. Тохтасьев. – СПб. : Ермаков, 1993. – 121 с.
22. Ромашко В. А. Предскифский период в пограничье лесостепи и степи Днепровского левобережья (XII – начало VII вв. до н. э.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. А. Ромашко. – Киев, 1990. – 18 с.
23. Скорий С. А. Допитання про культурну належність старожитностей типу Новочеркаського скарбу 1939 р. / С. А. Скорий // Археологія. – 1991. – № 1. – С. 14–25.
24. Махортых С. В. Проблемы киммерийской истории и Кавминводы / С. В. Махортых // Археология и краеведение Кавминвод (Материалы 1-й региональной конференции). – Кисловодск, 1992. – С. 27–29.
25. Черняков И. Т. Северо-Западное Причерноморье во второй половине II тысячелетия до н. э. / И. Т. Черняков. – Киев : Наукова Думка, 1985. – 172 с.
26. Клочко В. И. О взаимодействии местных и привнесенных элементов скифской культуры / В. И. Клочко, В. Ю. Мурзин // Скифы Северного Причерноморья. – Киев, 1987. – С. 12–19.
27. Из жизни Алексея Тереножкина (написано его рукой, собрано его сыном) / под ред. С. А. Скорого. – Киев : Корвин Пресс, 2006. – 112 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
НАА – Народы Азии и Африки
СА – Советская археология

Воронежский государственный университет
Хуссейн Отман Абдулла, аспирант кафедры археологии и истории древнего мира
E-mail: abdalla1982@mail.ru
Тел.: 8-905-659-18-02

Voronezh State University
Hussein Othman Abdullah, Post-graduate Student of the
Archaeology and Ancient History Department
E-mail: abdalla1982@mail.ru
Tel.: 8-905-659-18-02